

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 316.342.6

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.2

EDN BELQJP

Научная статья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (1930-е годы) (часть I)¹

SOCIAL CONTRACT IN RUSSIAN MOBILIZATION SOCIETY (THE 1930s) (Part I)²

Ж. Т. Тощенко*, **

ORCID: 0000-0002-7729-3660

Zhan T. Toshchenko*, **

* Российский государственный
гуманитарный университет;
** Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Russian State University for the Humanities;
** Institute of Sociology of the Federal
Research Center of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Цель исследования – охарактеризовать состояние и специфику общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы, особенности реализации политической власти, изменения общественного сознания, формирования социалистического мировоззрения.

Objective of the study is to characterize the state and specifics of the social contract in the mobilization economy of the late 1920s – 1930s and to describe the specifics of the implementation of political power, changes in public consciousness, the formation of a socialist worldview.

Методологическая база исследования. На базе имеющихся определений общественного договора охарактеризованы его условия и факторы в специфических условиях существования Советского Союза, нацеленных на решение таких стратегических задач как индустриализация, коллективизация, культурная революция. Одновременно проанализи-

The methodological basis of the research. The conditions and factors of the social contract are characterized based on the existing definitions. The specific conditions of the Soviet Union, aimed at solving such strategic tasks as industrialization, collectivization, and cultural revolution are taking into account. The contradictions, miscalculations and costs at this

¹ Статья содержит основные идеи главы готовящейся к изданию монографии автора «Судьбы общественного договора в России». Статья написана в рамках проекта РФФ № 23-18-00093.

² The article contains the main ideas of the chapter of the author's forthcoming monograph "The Fate of the social Contract in Russia". The article was written within the framework of the RSF project No. 23-18-00093.

рованы противоречия, просчеты и издержки на этом этапе развития советской страны.

Результаты исследования. Обобщение и анализ исторического опыта первых пятилеток позволило выявить основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определить степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особо выделяется характеристика достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число одной из ведущих держав мира.

Перспективы исследования связаны с неотложной необходимостью совершенствования общественного договора между политической властью и народом в связи с серьезными проблемами в достижении рационального и эффективного развития страны.

Ключевые слова: СССР, общественный договор, народ, государство, индустриализация, коллективизация, культурная революция, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция

stage of the development of the Soviet country are analyzed.

The results of the study. Generalization and analysis of the historical experience of the first five-year plans made it possible to identify the main characteristics of the social contract between the Soviet government and the people; to determine the degree of coincidence of the interests of the state and the main classes social communities and groups, forms and methods of feedback. Special attention is paid to the characteristics of the achieved results, which brought the Soviet Union to one of the leading powers in the world.

Prospects of the study are associated with the urgent need to improve the social contract between the political authorities and the people in connection with serious problems in achieving rational and effective development of the country.

Keywords: USSR, social contract, people, state, industrialization, collectivization, cultural revolution, working class, peasantry, intelligentsia

Введение

Этот период времени – первые пятилетки – один из впечатляющих этапов в развитии советской страны. Анализ состояния, тенденций, методов строительства нового, не известного историей социалистического общества дает ответ на вопрос – как удалось сформировать общественный договор, который обеспечил баланс интересов государства и большинства народа, создал новый тип личности – советского человека. Это важно понять и объяснить, тем более что успешность этой политики была в скором времени подтверждена Великой Отечественной войной, доказавшей плодотворность избранного пути и приведшей к победе над таким могущественным противником как германский фашизм. Показано, что в 1930-е годы, в годы первых пятилеток было достигнуто принципиальное согласие, доверие и поддержка советской власти и большевистской партии.

В статье раскрыто, как, каким образом и какими средствами был достигнут, несмотря на немалые ошибки, просчеты и репрессии, впечатляющий результат по созданию нового социалистического общества на основе достиг-

нутого единства интересов политической власти и большинства народа. На основе исторических источников, публикаций на эту тему, статистических и социологических данных показывается, как шел этот трудный, сложный и противоречивый процесс создания общей судьбы всех основных населяющих страну народов. В основе этой стратегической цели лежали три направления совместной деятельности государства и народа: культ труда, культ образования и культ советскости, т. е. особых усилий по формированию советского человека. Этот многоплановый метод рассмотрен на основе анализа основных событий, происходящих в экономической, политической, социальной и духовно-культурной жизни общества, которые сформировали при всех имеющихся издержках устойчивость и стабильность общественного договора между государством в лице политической власти и народом в лице его основных социальных общностей и групп и существующих общественных организаций.

Краткий исторический экскурс

Напомню читателю, что этот период существования советского государства рассматривается с позиции концепции общественного договора, у его истоков стояли такие выдающиеся умы эпохи Просвещения как Т. Гоббс, Дж. Локк, П. Гольбах, Ш. Монтескье и другие мыслители. Особенно значителен был вклад Ж.-Ж. Руссо, который трактовал его содержание как существование не столько открытой, сколько как латентной договоренности о взаимодействии и взаимной поддержке между народом и государством (политической властью) (Руссо, 2000).

Если кратко выразить смысл общественного договора, то его сущность заключается в существовании *социального контракта* между народом (основными социальными общностями, группами), с одной стороны, и государством, с другой. Этот контракт – не документ – это определенное состояние их взаимоотношений, которое носит характер не столько официального документа, характеризующего позицию политической власти, сколько свойства латентного, неписанного соглашения народа и власти по поводу *существующего* и *будущего* жизнеустройства его участников. При этом этот контракт учитывает официальную экономическую и социальную политику и средства их реализации, но в то же время – насколько он соответствует реальным устремлениям основного субъекта исторического процесса – народа и его основных социальных общностей, и групп.

Обобщение научных идей, посвященных анализу общественного договора в XIX, XX и особенно в начале XXI века, также опыт его реализации в различных странах позволяет выявить основные его характеристики: смысл и механизм взаимодействия народа и государства; отношение и оценка людьми *политической власти*, базу и основу их согласия – *баланс их интересов*, существование *обратной связи*, которая свидетельствует, насколько власть не

то только слушает, но и слышит народ. Именно рассмотрение этих характеристик позволяет сделать вывод, что в центре общественного договора – *социальный контракт* между властью и народом во всем его многообразии и многоаспектности (Подробнее см.: Тощенко, 2023).

Именно с этих позиций рассматривается состояние общественного договора между советскими людьми и советским государством в такой решающий период существования новой страны, который связан с реализацией целей и задач индустриализации, коллективизации и культурной революции, осуществлением планов первых пятилеток.

Напомню, что новый общественный договор начал складываться с первых актов только что возникшего молодого государства – Декрета о мире, Декрета о земле, Декрета о рабочем контроле, что в полной мере согласовывалось с насущными интересами народных масс: «Мир – народам», «Земля – крестьянам», «Фабрики – рабочим», «Власть – Советам». Это согласование интересов обеспечило большевикам успешный переход власти в их руки и триумфальное шествие власти советов по всей стране в первые месяцы после Октябрьской революции. И то, что это взаимопонимание и доверие было прочным, показал последующий путь существования общественного договора, хотя он неоднократно менял свои акценты, приобретая особенности в зависимости от происходящих исторических изменений. Так, в годы гражданской войны общественный договор приобрел черты военно-политического союза, 1920-е годы стали этапом по реализации провозглашенных в начале революции прав и свобод. Восстановив экономику и финансы (червонец стал конвертируемой валютой), предоставив крестьянам землю, передав рабочим заводы и фабрики, советская власть стала перед вопросом – как и куда двигаться дальше, на каких принципах строить общественный договор, чтобы получить поддержку от основных классов – рабочего класса и крестьянства.

На наш взгляд, основой следующего этапа общественного договора стала концепция мобилизационного общества и определение обновленных принципов взаимоотношений политической власти и народа.

Как это происходило в действительности, рассмотрим подробнее при анализе реальных событий и процессов в советском обществе в 1930-е годы.

Приступая к анализу сути и особенностей общественного договора в этот период времени, целесообразно сначала проанализировать экономическую базу, охарактеризовать фон, на основе которых осуществлялись и были достигнуты впечатляющие показатели развития страны, и которые в конечном счете стали гарантией существования советского государства.

Создание экономического суверенитета как материальная база общественного договора

В конце 1920-х – 1930-е годы начали складываться неизвестные историей взаимоотношения государства и народа, между политической властью и

различными субъектами общественной жизни в стране. Государство, власть которого олицетворяла партия большевиков, сформулировало политические и практические цели коренного преобразования общества. Они вошли в историю под такими понятиями, как индустриализация, коллективизация, культурная революция, первые пятилетки. Не менее амбициозной задачей стало формирование нового советского человека. Такая постановка вопроса требовала внесения существенных корректив в общественный договор, причем таким образом, чтобы убедить основные классы – рабочий класс и крестьянство – в целесообразности предлагаемых изменений и, главное, что это благотворно скажется на жизни всех советских людей.

В эти годы, в годы первых пятилеток, начали складываться новые принципы деятельности социальных институтов в России – государства, партии большевиков, общественных движений и организаций, образования, науки, культуры, которые были своеобразными «фабриками смыслов, задающими не только образцы человеческих взаимодействий, но и способы осмысления, понимания социальной реальности и самих людей»¹.

Провозгласив первую пятилетку с 1928 г. в виде перспективного народнохозяйственного плана, партия большевиков подняла планку ее оценки до уровня международного и социально-политического значения. В основу нового этапа в функционировании общественного договора была положена программа строительства мобилизационной экономики и радикальной модернизации советского общества. Ее формальным началом можно считать обращение XVI партийной конференции ВКП(б) 29 апреля 1929 г. «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», в котором была провозглашена неотложная идея по внесению существенных корректив в практику социалистических преобразований: «Мы должны в относительно короткий срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны». Несколько позже прозвучали слова Сталина: «Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», сказанные им в феврале 1931 г. на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности (Сталин, 1951. С. 29–42).

И эта установка начала интенсивно реализовываться в таких направлениях экономической политики, которые вошли в историю под названиями индустриализация и коллективизация.

Индустриализация страны связана с осуществлением первых пятилеток, с интенсивным наращиванием экономического потенциала. Насколько он был значительным, говорит тот факт, что за I и II пятилетки были построены и введены в строй свыше 3 тысяч заводов и фабрик, или по 1–2 объекта каждый день. Причем поражают темпы ввода в строй даже промышленных гигантов.

¹ Лекторский В. А. Знание в связях социальности. Сб. ст. – 2003. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000912/jst000.shtml> (дата обращения: 06.07.2024).

Так, на строительство Горьковского автомобильного завода ушло 17 месяцев, а на Сталинградский тракторный завод было потрачено всего 11 месяцев, т. е. менее одного года. Многие из них и поныне являются предметом гордости и продолжают служить интересам страны. Назову некоторые из них.

1929 год

– 29 мая 1929 года Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР принял постановление «О приступе к постройке тракторного завода на Урале» (Челябинск).

1930 год

– вступил в строй Московский автосборочный завод имени КИМ (с 1945 г. – завод малолитражных автомобилей, с 1968 г. АЗЛК (Москвич-400));

– начал работу первый тракторный завод в Сталинграде, а затем Харьковский тракторный завод.

1931 год

– АМО в Москве, получивший в 1931 г. официальное название «Первый государственный автомобильный завод имени И. В. Сталина» (ЗИС);

– начато строительство медеплавильного завода в г. Ревда;

– начато строительство г. Магнитогорска;

– первый паровоз ФД (Феликс Дзержинский) – самый мощный серийный грузовой паровоз в СССР. Его проектирование и постройка заняли 170 дней – короткий срок – и положили начало советской школы паровозостроения;

– выпущен 1-й экскаватор «Ковровец» во Владимирской области;

– получен синтетический каучук на Опытном заводе в Ленинграде под рук. С. В. Лебедева;

– образован Дальстрой для освоения Северо-Востока (просуществовал до 1950 г.).

1932 год

– завод «Динамо» выпустил первый электровоз советской конструкции ВЛ19-01. Начата его обкатка на перевале железнодорожного пути Поти – Тифлис;

– начато превращение Кузбасса в основную угольную базу страны;

– введен в строй Московский станкостроительный завод имени Орджоникидзе;

– на Ленинградском радиозаводе впущен 1-й советский телевизор;

– была пущена первая очередь ДнепрогЭС – первой и долгое время оставшейся крупнейшей в СССР гидроэлектростанции;

– начал работу Нижегородский автомобильный завод (будущий ГАЗ);

– завершено строительство железной дороги, связывающей Туркестан и Сибирь – Турксиб, протяженностью 1442 км;

– был заложен проект на перспективу: СНК СССР принял решение о подготовке к началу строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ);

– создан Тихоокеанский флот.

1933 год

– введен в строй такой промышленный гигант, как Уралмаш (начало строительства – 1928 г.);

– дан старт строительству Новолипецкого (введен в 1934 г.) и Кузнецкого металлургических комбинатов;

– был введен в строй Беломорканал;

– к этому времени относится начало создания инфраструктуры Северного морского пути.

Не менее интенсивно вводились в строй новые предприятия и за годы второй и третьей пятилетки. При этом, надо отметить, что, хотя основные промышленные гиганты возводились отечественными инженерами, заметный и серьезный вклад в их реализацию сделали американские и европейские специалисты – от проектирования до наладки и эксплуатации, передавая опыт по использованию оборудования и обучения навыкам технического и технологического управления.

Значительные преобразования были осуществлены и в сельском хозяйстве. Хотя решение о коллективизации было принято на XV съезде ВКП(б) в 1927 г., основной этап пришелся на 1929–1930 годы, когда были осуществлены главные мероприятия по ее реализации. Целью коллективизации объявлялось «преобразование мелких и неэффективных индивидуальных хозяйств в крупные общественные для роста продуктивности сельскохозяйственного производства»¹.

По мнению инициаторов коллективизации, главной проблемой сельского хозяйства была его раздробленность: большинство хозяйств находилось в мелкой частной собственности с высокой долей ручного труда, что не позволяло удовлетворять растущий спрос городского населения на продовольственные товары, а промышленности – на сельскохозяйственное сырье. Также предполагалось снизить стоимость сельскохозяйственной продукции для конечного потребителя путем устранения цепочки посредников, а с помощью механизации повысить производительность и эффективность труда в сельском хозяйстве, что должно было высвободить дополнительные трудовые ресурсы для промышленности. Обращено внимание и на научное и производственное обеспечение сельского хозяйства: в 1930–1932 годах были созданы опытные экспериментальные хозяйства, в том числе Институт льна, а также заводы по производству сельскохозяйственной техники.

Массовая коллективизация совпала с голодом 1932–1933 годов как следствием неурожая и искажений в осуществлении политики хлебозаготовок. Насколько значительны были эти нарушения, известно не только из иссле-

¹ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР (Первый пятилетний план): в 3 т. Т. 1. – М.: Плановое хозяйство, 1930. – 163 с. – URL: <https://istmat.org/node/41169> (дата обращения: 06.07.2024).

дований историков. О них в красочной и убедительной форме изложено в письмах М. А. Шолохова И. В. Сталину¹, в которых описывалось, как пишет специальный уполномоченный М. Шкирятов, «к колхозникам широко применялась такая недопустимая, возмутительная форма репрессий, как незаконное выселение из домов, без суда и органов ГПУ... Выселяли в зимнее время и взрослых и детей». Кроме того, забирали коров, отбирали все запасы зерна.

Чтобы упорядочить процесс коллективизации, было решено отправить 25 000 «социально сознательных» работников промышленности в сельскую местность. Она проводилась с 1929 по 1933 год, и эти рабочие стали известны как двадцатипятидесятники. Советские чиновники надеялись, что, отправив их в сельскую местность для становления колхозов, они смогут наладить производство и убедить сельчан в преимуществах кооперативной организации труда.

К 1938 г. было организовано более 243 тысяч колхозов, которые включали около 93 % крестьянских хозяйств и 99 % посевной площади. Коллективизация фактически завершилась.

Одновременно была решена и такая огромная социальная проблема, как безработица, которая существовала в стране до 1930 г. Начавшийся процесс индустриализации требовал миллионы новых рабочих рук. Их взять можно было только из деревни. Но это перемещение было не стихийным, а регулируемым, хотя и в неполной мере.

Село покидали не разорившиеся и отчаявшиеся, а полные сил и бурлящие энергией люди. Это в подавляющем большинстве была неженатая молодежь – крестьянину, обремененному семьей, домом, хозяйством, тяжело сдвинуться с места. Молодому человеку намного проще начать новую городскую жизнь. Но подавляющее большинство отправлялось не в неизвестность, а сразу на готовое рабочее место и место в общежитии. Это было организовано просто и понятно – из села уезжали по так называемой рабочей путевке. Можно было и без нее, но тогда место будешь искать сам, ехать за свой счет неизвестно куда, а это для крестьянина психологически непросто.

Как получали и доставляли путевки? К концу 20-х годов партийные и хозяйственные органы подготовили несколько десятков тысяч вербовщиков. Вербовщики заключали договор с предприятиями, многие из которых только начинали строиться. Например, строящемуся заводу надо было тысячу рабочих мест. На это количество выпускалась тысяча путевок, которые передавались вербовщикам. На основании мест-путевок строились общежития, резервировались продовольственные карточки (пайки), выделялись «подъемные» – будущий работник обеспечивался бесплатным проездом до места

¹ *Огрызко В.* Письма Сталину с Дона. Михаил Шолохов вызволил из тюрьмы сотни колхозников // НГ-Exlibris. – 2023. – 21 июня. – URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2023-06-21/13_1179_letters.html (дата обращения: 06.07.2024).

назначения. Это давало невиданную до этого гибкость распределения трудовых ресурсов. Обыденной была ситуация, когда парень из украинского села отправлялся на Урал или в Поволжье, а волжанин – на Амур.

В реальности было немало нестыковок и ошибок, перегибов и нарушений законности, но в целом вся операция по перемещению рабочей силы из деревни в город в тех условиях была спланирована и проведена достаточно организованно. В результате к середине 30-х годов село покинули более 15 миллионов молодых людей. Численность промышленных рабочих за эти же годы выросла с 9 до 25 миллионов.

В итоге за 30-е годы к 1941 г. страна подошла с впечатляющими результатами. Советская власть за короткий срок смогла достичь практически невозможного. В короткие сроки, а точнее за 21 год (1921–1941 гг.) была создана одна из крупных экономик. СССР занял 2-е место в мире по экономическому потенциалу.

В целом можно сделать вывод, что успехи (1 завод каждый день!) были достигнуты огромными затратами человеческих сил, при использовании всех материальных и физических возможностей, но воодушевленных перспективами, которые их ждут (как и всех советских людей) в будущей жизни.

Можно без сомнения утверждать, что без пятилеток 1930-х годов вряд ли состоялась бы победа в Великой Отечественной войне. Реализована была установка, провозглашенная Сталиным в 1931 г.: или мы сделаем рывок за 10–15 лет, или нас сомнут в будущей борьбе.

Подводя итог преобразованиям 1930-х годов, можно привести оценку Роберта Аллена, американского экономиста, который в своей работе дает поразительную интерпретацию исторического феномена – индустриализации и коллективизации страны, утверждая, что экономика Советского Союза стала одной из наиболее успешных развивающихся систем XX века. К столь откровенному выводу его приводит пересчет показателей национального уровня потребления, а также использование в рамках проведенного анализа экономических, демографических и компьютерных имитационных моделей, позволяющих спрогнозировать альтернативные варианты экономического развития страны, то есть дать ответ на основополагающий вопрос истории «а что, если?». Кроме того, сопоставление советских экономических показателей не только с передовыми экономиками, но и с рядом менее развитых стран мира позволяет автору дать более полный ответ для такого вывода (Аллен, 2013).

Подводя итоги этого этапа, можно согласиться с выводом, что за эти годы наша страна установила мировой рекорд по темпам среднегодового роста экономики, который остается непревзойденным до сих пор (Подробнее см.: Галушка и др., 2021).

Культ труда как ориентир и база общественного договора

Достижение баланса интересов государства и народа шло по двум основным направлениям – создавался культ труда и культ образования, в которых органически сочетались (соединялись) основные ценностные ориентации главных субъектов общественного договора – государства и народа.

Что касается создания культа труда, то в своей политике большевики исходили из марксистского определения значения труда. «Труд – вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, напротив, является одинаково общим для всех ее общественных форм» (Маркс, Энгельс, 1960. С. 188).

Одновременно в этих конкретных исторических условиях оценка труда стала базироваться на его традициях, корни которых опирались на народное признание важности трудовой деятельности человека и характеристики качества его всей жизни, окончательно хороня прежнее отношение к труду как наказанию божьему. Этому способствовал и поворот в официальной политике: первоначальный ключевой лозунг первых пятилеток «техника решает все» довольно скоро сменяется на «кадры решают все».

Укреплению нового отношения к труду способствовала и мощная идеологическая подоплека, которую реализовывали общественные организации – партия большевиков, комсомол, профсоюзы. В этом сплаве народного и официального выкристаллизовывался феномен – труд стал «делом чести, доблести и геройства». И это находило отклик у большинства работников производства.

Как отмечалось выше, в планах и практике первых пятилеток важнейшее место занимало строительство новых предприятий. А это требовало огромного количества рабочих рук. Черпать их не было неоткуда, кроме как из деревни. И вот сотни тысяч бывших крестьян стали пополнять ряды рабочего класса, приучаясь к новым формам организации труда, новым формам ответственности. Этот процесс сопровождался изменением уклада их жизни, повышением их образования и квалификации, усвоением иных правил общежития.

В этот период получил распространение такой механизм формирования заинтересованности людей, как социалистическое соревнование, которое выступило средством, развивающим и дополняющим естественное стремление человека к созидательному труду. Сигналом к его становлению послужила статья Ленина «Как организовать соревнование», написанная 24–27 декабря 1917 года (6–9 января 1918 г.), но впервые опубликованная 20 января 1929 года в газете «Правда» (Ленин, 1974. С. 195–205). Основная идея работы – «надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом».

Эта государственная инициатива разбудила позитивную энергию, была поддержана многими советскими людьми в связи с открывшимися возмож-

ностями нового репертуара социального положения и реализацией социальных лифтов в условиях строительства нового общества. Именно в эти годы стала реализовываться мечта о таком мире, в котором «основными мотивами общественно полезной экономической и политической жизни будут не прибыль или власть, а мотив креативной службы обществу» (Сорокин, 1999. С. 7).

Для формирования и воспитания новых качеств трудового поведения использовалось несколько средств. Во-первых, наряду с требованиями об обязательном выполнении производственных заданий начали активно пропагандироваться и поддерживаться различные *формы самоорганизации* людей по выполнению и перевыполнению планов и достижению высоких трудовых показателей (Рогачевская, 1959; Щетинов, 2002). Сначала получило распространение *ударничество* как эффективная форма использования внутренних ресурсов по достижению поставленных на производстве целей. Эти трудовые усилия и достижения поощрялись, хотя виды стимулирования труда (если исходить из нынешних мерок) были примитивными, но действенными: в условиях дефицита товаров ударники и передовики награждались ботинками, отрезами на платье и другими нужными в повседневной жизни и домашнем хозяйстве вещами (отметим, что эти меры были более эффективными в тех условиях, чем многие средства поощрения в современной экономике).

Поиск новых видов стимулирования инициатив и их материального и морального поощрения проявился в виде стахановского движения, получившего всеобщее признание среди работников производства и высокую оценку со стороны государства. Напомню некоторые факты.

Стахановское движение – массовое участие новаторов, многократно превышавших установленные производственные нормы, по коренному совершенствованию организации труда. Это движение возникло в 1935 г. и названо по имени забойщика шахты «Центральная-Ирмино» (Донбасс) А. Г. Стаханова, добывшего в ночь с 30 на 31 августа за смену (5 ч. 45 мин.) 102 тонны угля при норме в 7 тонн, а впоследствии, 19 сентября, – 227 тонн. Этот почин был подхвачен работниками и других отраслей экономики. Люди были впечатлены такими достижениями и многие были настроены на такие же рекорды на своем рабочем месте, искренне стремясь продемонстрировать свои личные профессиональные способности. Так, высоких показателей в достижении эффективности труда достигли в обувной промышленности – Н. И. Сметанин, на железнодорожном транспорте – П. Ф. Кривонос, в машиностроении – кузнец А. Х. Бусыгин, в сельском хозяйстве – трактористка П. Н. Ангелина. В текстильной промышленности отличились ткачихи Е. В. и М. И. Виноградовы, одну из которых – Евдокию – в зарубежной прессы и зарубежной советской пропаганде называли «первой работницей Советской страны» и даже «Miss U.S.S.R.» (Россия в XX веке... 2002).

Основными критериями популярности и включенности в стахановское движение служили не только воля и стремление тружеников производства к новым свершениям, но и изменения в организации труда, новое оборудование, продуманная политика поощрения. Государство всемерно стимулировало эти достижения. Этот почин был официально одобрен, получил мощную пропагандистскую поддержку. Стахановцы награждались денежными премиями, транспортными средствами, памятными поездками в столицу. В целом авторитет стахановцев был высок, хотя на ряде производств рабочие выражали недовольство по отношению к конкретным коллегам, потому что после их достижений шел пересмотр норм выработки и, соответственно, увеличение интенсивности работы.

Нужно отметить и то, что руководители в своем большинстве на всех уровнях – от высшей власти до низовой производственной ячейки – были официально ориентированы на поддержку разного рода инициатив, что служило дополнительным стимулом для активного участия в преобразовании и совершенствовании тех производственных процессов, в которые работники были вовлечены. Успех и популярность стахановского движения во многом объясняется тем, что его рождение и распространение опирались на высокий народный авторитет роли и значения труда в жизни человека.

Для стимулирования успешного и производительного труда осуществлялась политика предоставления социальных благ как в виде распределения по труду в зависимости от результатов работы, так и через общественные фонды потребления с учетом степени нуждаемости отдельных групп населения. Что касается оплаты труда, то в 1940 г., согласно официальной статистике, «зарплата в доходах рабочих семей в среднем составляла 71,3 %, а выплаты и льготы из общественных фондов потребления – 14,5 %. Доля последних имела тенденцию к возрастанию»¹. Из этих фондов покрывались расходы на образование, здравоохранение, выплату пенсий, стипендий и пособий, иные социальные цели. Средства на пополнение фондов распределялись централизованно из бюджета государства, в который предприятия отчисляли всю прибыль.

Причем различия в жизненных условиях рабочих, колхозников, интеллигенции, руководителей разного уровня были относительно невелики, хотя для некоторых категорий граждан устанавливались привилегии.

В повышении значимости и исключительной ценности трудовых достижений, в росте производительности труда огромную, можно сказать, пионерную роль сыграло использование такой формы поощрения, как государ-

¹ Мелкова Е. Ю. Лекции. Тема 4. Отечественный опыт управления социальными процессами на уровне организаций. Тюменский государственный нефтегазовый университет (ныне Тюменский индустриальный университет). – URL: <https://studfile.net/preview/8968786/page:4> (дата обращения: 06.07.2024).

ственные награды. Так, Постановлением ЦИК СССР от 25 ноября 1935 г. был учрежден орден «Знак Почета» для награждения за высокие достижения в производстве, научно-исследовательской, государственной, социально-культурной, спортивной и иной общественно полезной деятельности, а также за проявления гражданской доблести. Им массово награждались за ударничество и стахановское новаторство.

Затем последовали и другие государственные поощрения за трудовые успехи: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 г. было учреждено звание Героя Социалистического Труда. В этом же году была введена медаль «За трудовое отличие», которая присуждалась людям, отличившимся упорным трудом и высокими показателями в работе.

Можно, на наш взгляд, утверждать, что именно в 30-е годы сложилась иерархия в награждении и поощрении отличившихся в труде. Сначала заслуги передовиков отмечались на уровне коллектива, бригады, завода. Затем после получения благодарностей и грамот на своем производстве эти люди, становясь известными, последовательно отмечались на уровне района, области и республики, а затем награждались на уровне всей страны.

Эта политика поощрений имела большой эффект и была предметом гордости для награжденных как мера признания их заслуг. Правда, что среди нынешних либеральных деятелей иная оценка этих мер поощрения трудовых свершений. Так, А. Голубовский, насмехаясь, пытался утверждать, что абсурдно соединять труд и героизм, называя советского человека «циничным, двуличным, апатичным», считая это абсолютным нонсенсом¹.

Вместе с тем политика по изменению отношения к труду и воспитанию качеств сознательного работника не была такой однозначной и прямолинейной, так как люди, реализующие свои производственные задания, придерживались и исповедовали различные жизненные установки. В этой связи интересны заметки И. Эренбурга о реальных людях, которые строили Нивскую ГЭС-2 (в 1934 г. 30 июня она дала ток), первую в мире электростанцию за полярным кругом. Он отмечал, что работали люди с самыми разными намерениями, но объединенные одной целью, в которую они верили. «Их называли “ударниками”». Одни из них надрывались, чтобы поручить леденцы к чаю или отрез на штаны. Других подгоняло честолюбие: они не хотели остаться позади. Третьи работали так, как обычно играют в железку: это был свой, строительный азарт. Четвертые мечтали выйти в люди: стать обер-мастером, попасть на курсы в Свердловск, променять кирку или кувалду на портфель красного директора. Пятые боготворили завод. Машины для них были жи-

¹ Карнов М. «Циничный, двуличный, апатичный». Почему «человек советский» продолжает жить среди россиян и заставляет их терпеть и страдать. – 24.05.2019. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/09/poyavilos-video-s-boytsami-vs-u-sudzhinskogo-ofisa-gazproma-merotvetil-sudzha-nasha> (дата обращения: 06.07.2024).

выми. Они звали домну “Домной Ивановной”. Они звали мартеновскую печь “дядей Мартыном”. Шестые верили, что стоит достроить этот завод, как людям сразу станет легче: будут рельсы, а по рельсам понесутся сахар, чай, сукно и сапоги. Ударников было много – чистых и нечистых. Но все они работали скорее, нежели могли. Они работали скорее, нежели могут работать люди. Так, на кладке огнеупорного кирпича французские специалисты говорили: “Человек может положить в день полтонны”. Каменщик Щеголев выслушал переводчицу и ничего не сказал. Его бригада вышла на работу в шесть утра. Щеголевцы работали до ночи. Они не курили, чтобы не потерять ни минуты. Когда они сдали работу, на человека вышло по полторы тонны» (Эренбург, 1964).

Вместе с тем роман Эренбурга был обнаженно правдив. И конечно, он отдал дань официальной концепции сталинской индустриализации страны. Он писал: «И был вечер, и было утро, день второй. Это означало, что новый прекрасный мир только создается, что мы в самом начале этого пути. За “днем вторым” последует “день третий”, а затем – четвертый, и пятый, и шестой. И если не мы, то потомки наши увидят небо в алмазах. И скажут, как сказал Господь, довольный результатами своих трудов, что все сделанное – “хорошо весьма”».

И что важно, этот роман был издан, хотя также описывал тяжкие судьбы людей, трудящихся на этой строке. Обратим внимание на такие слова: «У людей были воля и отчаянье – они выдержали. Звери отступили. Лошади тяжело дышали, забираясь в прожорливую глину; они потели злым потом и падали. Десятник Скворцов привез сюда легавого кобеля. Кобель тщетно нюхал землю. По ночам кобель выл от голода и от тоски... Люди не просыпались: они спали сном праведника и камней. Кобель скоро сдох. Крысы попытались пристроиться, но и крысы не выдержали суровой жизни. Только насекомые не изменили человеку. Они шли с ним и в тайгу. Густыми ордами двигались вши, бодро неслись блохи, ползли деловитые клопы. Таракан, догадавшись, что не найти ему здесь иного прокорма, начал кусать человека. В бараке № 28, как и в других бараках, люди выкидывали из тюфяков сено и забирались в полосатые мешки. Начесанные бока горели. Но люди не звери: они умели жить молча. Днем они рыли землю или клали кирпичи. Ночью они спали». Такой вот мелодией начинался этот роман. «Несмотря на непомерные трудности, люди массово проявили качества труженика, терпеливого строителя в годы первых пятилеток, когда невероятными усилиями были построены сотни и тысячи предприятий, ставших основой индустриальной мощи страны и создавших базу для сопротивления немецкому фашизму» (Эренбург, 1964).

Что касается работников сельского хозяйства, то в это время в стране существовала огромная скрытая безработица, что явилось стимулом для осуществления стремительной промышленной революции (индустриализации). Ряд советских деятелей, таких как Преображенский и Фельдман, говорили о

необходимости регулировать этот поток выхода из деревни, чтоб сбалансировать решение как экономических, так и социальных проблем. Вместе с тем, по убеждению некоторых исследователей, «перемены в крестьянской жизни начались, как правило, с 1929 г. (у некоторых раньше), которые «стали переломными в динамике сельского населения» (Зайончковская, 1991. С. 19).

Именно в годы первых пятилеток происходят коренные изменения в сознании большинства крестьян, хотя в их понимании соседствовали самые различные противоречивые и конфликтные ориентации – от осознанного притяжения предлагаемого образа жизни до пассивного, а иногда активного сопротивления. Об этом, в частности, говорит существование малой, но устойчивой группы единоличников.

Все это позволяет сделать вывод, что произошло расширение полей жизненного выбора.

Что касается оставшихся на земле, то они переживали большие жизненные коллизии. Переход от единоличного хозяйства или простых форм кооперации вроде товарищества по совместной обработке земли к такой форме организации труда, как колхозы, предполагающей коллективную форму собственности на землю, на крупный рогатый скот и лошадей, на инвентарь, вызвал неоднозначное отношение. Однако форсированный, командный, а не постепенный, убеждающий стиль привел в начале коллективизации к обострению вплоть до восстаний. Эта ситуация заставила Сталина написать статью «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения» (газета «Правда» от 2 марта 1930 года), смягчившая меры проведения коллективизации сельского хозяйства в СССР при исполнении постановления ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года, в котором содержалась программа форсированной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. В статье предлагалось устранить «перегибы на местах», которые объявлялись плодом самодеятельности излишне ретивых исполнителей, трактовавших таким образом «генеральную линию партии» на сплошную коллективизацию.

Так как некоторая часть крестьянства не была согласна с политикой коллективизации, это вылилось в ряд народных волнений, актов саботажа и даже убийства организаторов колхозов. Только в 1930 г. произошло 13 453 массовых крестьянских выступления (в том числе 176 повстанческих), 55 открытых вооруженных восстаний. В совокупности в них участвовали почти 2,5 млн человек (Александров, 2020. С. 15).

Помимо устранения перегибов и наказания слишком ретивых исполнителей политики коллективизации были приняты и репрессивные меры, которые официально именовались политикой ликвидации кулачества как класса. Это привело к тому, что более 1,8 миллиона крестьян под предлогом раскулачивания и преодоления сопротивления были депортированы в 1930–1931 годах.

Серьезным испытанием для крестьянства стал голод 1932–1933 годов, унесший миллионы жизни. Этот голод стал результатом сочетания нескольких факторов, среди которых главными были неурожай и политика хлебозаготовок.

В целом коллективизация была серьезным испытанием общественно-го договора, в котором появились значительные трещины – выросло число сомневающихся и даже отвергающих эти преобразования. Перед советской властью остро встал вопрос о поисках согласия в этих чрезвычайных обстоятельствах, тем более что они были усугублены голодом, огромными издержками и просчетами в работе с крестьянским населением.

Но несмотря на эти издержки, ошибки и искажения в колхозах и совхозах постепенно налаживались новые формы организации труда, появлялись машины (тракторы, комбайны, сеялки и др.), которые позволили поднять производительность труда, повысить урожайность. Создание условий для культурного развития на селе – массовое строительство школ, библиотек, клубов – коренным образом меняло образ жизни сельских жителей. Можно сказать, что наиболее успешные хозяйства обращались к опыту артельного ведения хозяйства, которое показало свою эффективность на предшествующих этапах развития России.

Но главное – рождался новый тип отношения к земле, который, несмотря ни на какие изъятия, привел крестьян к убеждению к приемлемости этого вида производственных отношений (Ивницкий, 1996). Этому в немалой степени способствовало то, что еще были живы традиции общинности, а также имелся опыт различных форм кооперации, апробированных в 1920-е годы. В результате многие колхозы стали олицетворять особую форму артельного труда и жизнеустройства (этот термин – артель – потом вошел и в официальную лексику).

Конечно, процесс преобразования деревни сопровождался огромными сдвигами в общественном сознании, в образе жизни. Мироззрение миллионов крестьян, которые были вовлечены в эти преобразования, перестраивалось под влиянием объективно изменившихся обстоятельств. В силу неприятия запроектированных в прежней сельской жизни они терпеливо переносили ограничения в обеспечении самыми необходимыми товарами повседневного спроса. Но в то же время происходил процесс постепенного улучшения жизни населения, включающий отмену продовольственных карточек, развертывание организаций сферы услуг, удовлетворяющих бытовые потребности людей.

Масштабные темпы экономических преобразований, зримые успехи по созданию новых предприятий при всех скудных гарантиях повседневной жизни вызвали не просто их одобрение и поддержку. Небывалый психологический перелом у бывших молодых крестьян, ставших рабочими, вызвала

невиданная ранее техника, возможность строительства нового образа жизни, уверенность в достижении своих надежд и понимание перспектив профессионального и социального роста.

Что касается изменения мировоззрения нового поколения бывших крестьян, ставших рабочими, то оно происходило интенсивно и не только в трудовой жизни, но и по отношению к учебе, профессиональному росту, новым принципам построения быта.

Типичной была и такая ситуация: бывший крестьянин из сельской глубинки постепенно превращался в городского жителя, приобретал профессию и/или квалификацию, становился специалистом в той или иной отрасли производства. Некоторая часть из них совмещала работу на заводе с заочной/вечерней учебой в техникуме или вузе. Нередко бывали и такие ситуации, когда сын раскулаченного становился партийным функционером, сын священника после окончания университета – научным работником, преподавателем. Немало выходцев из крестьянских семей шли в военные училища и становились офицерами.

Все это позволяет сделать вывод, что в процессе реализации политики индустриализации и коллективизации возник новый вариант согласия между «властью» и «крестьянской массой», ковалась убежденность в справедливости социалистических идей, готовность положительно оценивать происходящие перемены. При этом существовала тесная взаимосвязь между обязательностью и даже принудительностью и добровольностью в процессе изменения человека и общества. И это служило основой того, что большинство могло с убежденностью сказать: я не попутчик, я не бывший единоличник, я не представитель эксплуататорских классов – я советский человек. Все это послужило основой, чтобы в середине 1930-х годов отказались от такого деления социальной структуры советского общества, как отказ от официального существования представителей эксплуататорских классов, ранее пораженных и ограниченных в правах, в том числе на участие в голосовании, что потом нашло законодательное закрепление в Конституции СССР в 1936 г.

Таким образом, такая черта, как признание величия своего труда, активно пестовалась как государством, так и самими людьми, которые руководствовались не только альтруистическими или идейными целями. Их намерения были нацелены на достижение достойной жизни, что совпадало и с личными, и с общественными интересами.

Конечно, было не мало и других мотивов, но даже не примирившиеся с советской властью все же подчинялись трудовому ритму и выполняли свои производственные обязанности.

В целом же в реальной жизни большинством была признана установка: от каждого по способностям, каждому – по труду, а в торжественных обстоятельствах – труд есть дело чести, доблести и геройства. Именно реализация

этой установки обеспечила и гарантировала баланс интересов государства и его двух основных классов – рабочих и крестьян, что привело к основательному укреплению общественного договора и таких его компонентов, как согласие, доверие и поддержка, а также солидарность с официальной политической советской властью.

Продолжение следует.

Список источников

Александров К. Власть, сопротивление и террор / К. Александров // Коммерсантъ. Наука. – 2020. – 29 июня. – № 15. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391849> (дата обращения: 06.07.2024).

Аллен Р. С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / Р. С. Аллен; пер. с англ. Е. Володиной. – Москва: Политическая энциклопедия, 2013. – 390 с.

Галушка А. С. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов, М. О. Окулов. – Москва, 2021. – 360 с.

Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение / Ж. А. Зайончковская. – Москва: Наука, 1991. – 132 с. – EDN VXSVMH.

Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х годов / Н. А. Ивницкий. – Москва: Магистр, 1996. – 285 с.

Ленин В. И. Как организовать соревнование? / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 35. 5-е изд. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1974. – 600 с.

Маркс К. Капитал. Т. I // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: изд. 2; т. 23. – Москва: Гос. изд. полит. литерат., 1960. – 907 с.

Рогачевская Л. С. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926–1927 гг. / Л. С. Рогачевская. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 255 с.

Россия в XX веке. Люди, идеи, власть / отв. ред. А. К. Соколов, В. М. Козьменко. – Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2002. – 238 с. – EDN SGNFXJ.

References

Alexandrov K. Power, resistance and terror. *Kommersant. Nauka = Kommersant. Science.* 202; June 29th; 15. Accessed 07.06.2024. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4391849> (in Russ.).

Allen R. S. From farm to factory: a new interpretation of the Soviet industrial revolution; translated from English by E. Volodina. *Moskva: Politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Political Encyclopedia.* 2013. 390 p. (in Russ.).

Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. Crystal of growth. Towards the Russian economic miracle. *Moscow.* 2021. 360 p. (in Russ.).

Zaionchkovskaya J. A. Demographic situation and settlement. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1991. 132 p. (in Russ.).

Ivnitsky N. A. Collectivization and dispossession: the beginning of the 30s. *Moskva: Magistr = Moscow: Magister.* 1996. 285 p. (in Russ.).

Lenin V. I. How to organize a competition? The complete works: in 55 Vols. Vol. 35. 5th ed. *Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: State Publishing House of Political Literature.* 1974. 600 p. (in Russ.).

Marx K., Engels F. Capital. Vol. I. Works: ed. 2; vol. 23. *Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: State Publishing House of Political Literature.* 1960. 907 p. (in Russ.).

Rogachevskaya L. S. From the history of the working class of the USSR in the early years of industrialization. 1926-1927. *Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR = Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.* 1959. 255 p. (in Russ.).

Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре: Трактаты / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова. – Москва: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-Пресс-Ц. 2000. – 544 с.

Сорокин П. А. Условия и перспективы мира без войны / П. А. Сорокин // Социологические исследования. – 1999. – № 5. – С. 3–11.

Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. / И. В. Сталин // Сочинения: в 13 т. Т. 13. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1951. – URL: <https://istmat.org/node/20360> (дата обращения: 06.07.2024).

Тощенко Ж. Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2023. – № 6. – С. 3–15. – DOI 10.31857/S013216250026379-9

Щетинов Ю. А. История России. XX век / Ю. А. Щетинов. – 2-е изд. – Москва: Агентство «ФАИР», 2002. – 350 с.

Эренбург И. День второй / И. Эренбург. – Москва: Советская литература, 1934. – 253 с.

Russia in the XX century. People, ideas, power. Ed. by A. K. Sokolov, V. M. Kozmenko. Moskva: Izdatel'stvo «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» = Moscow: Publishing house “Russian Political Encyclopedia”. 2002. 238 p. (in Russ.).

Rousseau J. J. On the Social Contract: Treatises. Translated by A. Khayutin, V. Alekseev-Popov. Moskva: TERRA-Knizhnyy klub; KANON-Press-TS = Moscow: TERRA-Book Club; CANON-Press-Ts. 2000. 544 p. (in Russ.).

Sorokin P. A. Conditions and prospects of peace without war. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological research*. 1999; 5: 3-11 (in Russ.).

Stalin I. V. On the tasks of business executives: Speech at the First All-Union Conference of workers of Socialist industry, February 4, 1931. *Sochineniya: v 13 t. T. 13 = Essays: in 13 vols. Vol. 13. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury* = Moscow: State Publishing House of Political Literature. 1951. Accessed 07.06.2024. Available at: <https://istmat.org/node/20360> (in Russ.).

Toshchenko J. T. The social contract as a noumenon: the experience of sociological understanding. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological research*. 2023; 6: 3-15. DOI 10.31857/S013216250026379-9 (in Russ.).

Shchetinov Yu. A. History of Russia. The twentieth century. 2nd ed. Moskva: Agentstvo «FAIR» = Moscow: “FAIR” Agency. 2002. 350 p. (in Russ.).

Ehrenburg I. Day two. Moskva: Sovetskaya literatura = Moscow: Soviet literature. 1934. 253 p. (in Russ.).

Для цитирования: Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть I) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 22–41.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.2
EDN BELQJP

История статьи:
Поступила в редакцию – 10.07.2024
Одобрена после рецензирования – 31.07.2024
Принята к публикации – 02.08.2024

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН,
научный руководитель социологического
факультета, Российский государственный
гуманитарный университет;
главный научный сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 7025-0078
AuthorID: 1382
zhantosch@mail.ru

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian
Academy of Sciences,
Scientific Director of the Faculty of Sociology,
Russian State University for the Humanities;
Chief Researcher, Institute of Sociology,
Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: R-4569-2016
Scopus AuthorID: 6507646287
zhantosch@mail.ru